

Ум токсин звучал довольно серьезно, и хотя Хань Сяо нашел это хлопотным, он не сильно паниковал, он всегда считал, что всегда есть больше решений, чем трудностей.

"Ты тоже не можешь удалить токсин?" Хан Сяо спросил Лаки.

"Самое большее, что я могу сделать, это вписать руническое формирование защиты разума на вашем теле, чтобы замедлить эрозию нуминозного токсина." Лаки вздохнул: "Но ни одно из этих средств не может вылечить вас, я действительно сделал ошибку, выбрав стать волшебником".

Формулировка взаимосвязана: "Я также могу помочь вам усилить барьер разума и подавить нуминозный токсин, так как для полного изгнания его мы не сможем этого сделать, вам придется найти другой путь".

Талант Фординга был самым высоким среди легионов, вышедших на катаклизм еще до Сильвии, за исключением того, что его статус в легионе был похож на статус гостя-секретаря и не занимал определенной должности.

"Тогда помогите мне сначала подавить нуминозный токсин, а остальное я выясню."

Сердце Хань Сяо почувствовало облегчение, пока он не был беспомощен.

Супер А-класса скандирование было сильным, но катаклизмический уровень был также способен на некоторый уровень защиты.

Психическое тело Фординга светилось ярко, и постоянный поток невидимой нуминогенной силы вспыхнул, как морской прилив, обернувшись вокруг умственного мира мозга Хань Сяо, как барьер разума взял на себя стабильную структуру щита с бесчисленными шестиугольными формами, связанными с ним.

Вскоре активность нуминозного токсина значительно снизилась, а пурпурно-черный туман проявил определенную инерцию, больше не вспыхивая.

Дух Хань Сяо был поднят, симптомы слабости и психического преследования были снижены на порядок, атрибут, урезанный [Отравление душой], был снижен с 20% до 14%, а негативные эффекты как [Шепчущая иллюзия], так и [Сенсорная ошибка] были значительно ослаблены.

"Формирование руны будет нарисовано на вашем теле, давайте выйдем первыми." Психическое тело Лаки вышло из чата Хан Сяо "Мозговой домен".

И Хань Сяо, и Фординг также отозвали свои умственные тела, и их чувства вернулись во внешний мир. Видение Хань Сяо изменилось, и он вернулся в комнату для выращивания корабля, а Фординг снял пальцы и отошел в сторону.

Лаки подошел, и, перевернув ладонь, появилась маленькая изумрудно-зеленая кристаллическая палочка длиной до руки, в конце которой волшебным сиянием размахивал блестящий волшебный огонь, убегая, чтобы излучать кусочки стружки света.

Он поднял руку, и перед ним появилась дюжина толстых книг заклинаний, автоматически переворачивая их страницы с грохотом. Когда они перелистывались, время от времени, страницы, написанные на различных магических языках, автоматически отваливались и окружали Лаки, это были записи моделей формирования заклинаний, которые он готов был вписать для Хань Сяо после того, как посмотрел на канон заклинаний и выдержал для справки.

"Сними рубашку, я нарисую заклинания на твоём теле".

Хань Сяо undid его одежды, показывая его крепкое верхнее тело, тугое мышцы пресса, шипение мышц спины, полный чувства силы, а также обладающий обтекаемый эстетический, не сухожильный и шипение, как боевой художник, но сильный в правильном направлении, опыт, который он извлек [Золотое сечение тела] дает ему фигуру, которая была похожа на произведение искусства.

"Нарисуй". Хан Сяо кивнул головой.

Лаки мобилизовал свою ману, его глаза излучали свет, когда он использовал свою палочку, как кисть, и свою ману, как краску, чтобы очертить заклинательные образования на теле Хань Сяо.

Холодная мана плавала вокруг его тела, сопровождаясь покалывающей болью и небольшим зудом, весьма похожим на ощущение татуировки.

После рисования в течение десяти минут или около того, Лаки выдохнул, извергая облако плотного заклинательного дыхания, свет в его глазах затухает, арматура его уровня, вырезая набор заклинаний более чем за десять минут, уже было чрезвычайно серьезно.

Лаки сделал несколько шагов назад, опросил Хань Сяо и посетовал: "Хотя я не знаю, работает ли он, но я нарисовал его очень хорошо".

Хань Сяо посмотрел вниз и заметил, что в это время его верхняя часть тела уже была покрыта чрезвычайно сложными руническими рисунками, такими как татуировки, которые невозможно было покрасить.

Левая грудная мышца представляла собой многокольцевую вложенную сине-золотую круговую заклинательную формацию, брюшко - созвездие, состоящее из множества заклинательных образований неправильной формы, соединённых с цепочкообразными рунами, руки замурованы татуировками, как будто вокруг рук намотаны цепочки, а спина так же полна заклинательных образований, используя позвоночник, как ствол, растягивая ветвистое заклинание, как будто плотный куст с плодом, рождённым на дереве.

Кроме лица и головы, верхняя часть тела Хань Сяо была окрашена рунами, которые излучали мерцающий свет с частотой, как будто он дышит.

"Я использовал технику сопутствующего волшебства, используя ваше тело как краеугольный камень и приписывая ему руническое образование, оно автоматически поглощает внешние свободные магические элементы, чтобы пополнять свою энергию и поддерживать свою работу".

Сопровождающее заклинание было важной техникой отдела заклинаний, очаровывая живых существ, чтобы укрепить определенные качества другой стороны, некоторые магические цивилизации использовали бы этот метод для повышения боевой мощи своих солдат, а некоторые могущественные люди также очаровывали бы свои собственные тела, чтобы закрепить определенные заклинания. Хань Сяо был не чужд такой форме очарования, в его прошлой жизни были маги, которые специализировались на ведении такого рода бизнеса, игроки могли получить услугу, если они платили за нее.

Это был также важный бизнес для магов, чтобы заработать деньги, как и механические игроки, продающие продукты.

Хань Сяо любопытно погладил руку, кончики его пальцев отчетливо чувствовали узоры руны, и даже на своем опыте он почувствовал, что сопутствующее очарование на его теле было чрезвычайно сложным.

"Ограничение сопутствующего заклинания заключается в силе тела зачарованного человека, чем больше заклинаний у вас есть, тем больше нагрузка, к счастью, ваше тело очень жесткое, поэтому я выгравировал для вас большое количество заклинаний".

Лаки красноречиво говорил: "Пять экстрасенсорных защитных заклинаний, таких как Убежище императора Вайшен, Объятия Предка Белой Магии, Аутизм Лебис, и Тринадцатое Кольцо Тайной Алхимии Формирование Кемодона, который стабилизирует дух, Разум плавильной печи, которая увеличивает психические силы, и так далее".

"Это эффективно, я чувствую себя намного комфортнее".

При подавлении различных иллюзий мозг Хань Сяо довольно сильно просветлился и посмотрел на панель, эффект от различных отрицательных состояний снова ослаб, а полное ослабление атрибута [Отравление душой] уменьшилось до 5%, эффект уже был минимальным.

На панели были показаны эффекты этих сопутствующих заклинаний, большинство из которых повышали значения духовного сопротивления, а благодаря повышению базы, повысился и его бонусный эффект [Advanced Mind Toughness].

"Кстати, я также наложил на тебя заклинание Духовного Скряга."

Лаки указал на небольшое заклинание на груди Хань Сяо: "Вам просто нужно сосредоточить свое сознание на нем, чтобы получить доступ к психической области мозга самостоятельно без нашей помощи, и я думаю, что вам может понадобиться эта способность, чтобы наблюдать за эрозией психический токсин часто".

"Это практично".

Хань Сяо был в восторге, механический отдел был более материалистичным, не так уж и много экстрасенсорных способностей, он не мог сам обнаружить психическую область мозга, он не мог позвать на помощь каждый раз, с этим очарованием, он будет в состоянии войти в свой собственный психический мир в любое время.

Он попробовал это, его зрение мгновенно сдвинулось, и его умственное тело вошло в его умственную область мозга в одиночку.

В этот момент в области мозга тяжелые барьеры блокировали нуминогенный токсин, а область токсина подавлялась и сокращалась с десяти до шести процентов.

"Эти средства могут только подавлять, похоже, что если вы хотите рассеять токсин, вам все равно нужна помощь Супер-уровня", - мрачно сказал Хань Сяо.

Сиско не нужно было упоминать, что он не знал, враг он или друг, а дружбы у них было мало, Хань Сяо не собирался его искать, удобнее было искать помощь Остина. Несмотря на то, что Остин не был профессиональным Нуминовым Мастером, и Магическое отделение, и Нуминовое отделение принадлежали к Мистической стороне профессии.

Хань Сяо оторвался от мира духов, вытащил коммуникатор и подумал об этом, сначала одетый, а потом связался с Остином.

"Черная звезда"? Детский Остин появился на виртуальном экране с любопытным лицом: "Никаких контактов в течение нескольких лет, чего ты от меня хочешь?".

"Сэр Спеллкастер, я надеялся получить вашу помощь".

Хань Сяо кивнул головой и объяснил.

"Не могу поверить, что тебя ударило онемевшее нападение Сиско, тебе не повезло." Остин улыбнулся: "Ладно, подойди ко мне, я давно не видел Сиско, дай посмотреть, каких успехов он добился".

Четыре Супер А кольца "Сломанная звезда", Хербол был властен, Эммерс был капризен, Сиско был под кайфом и холоден, только Остин был приветлив и хорошо разговаривал, услышав просьбу Хан Сяо о помощи, он согласился на один вздох.

Повесив трубку, Хан Сяо вздохнул с облегчением и, повернув голову, посмотрел на Лаки: "Хочешь поехать со мной на территорию Остина?".

Лаки покачал головой, раз уж он вышел, он не хотел возвращаться.

"Отлично, тогда ты сидишь в Легионе Чёрной Звезды и сотрудничаешь с Мелосом, Сильвией и другими, чтобы разобраться с последствиями этой битвы, я уйду ненадолго." Хань Сяо торжественно сказал: "Сейчас только вы двое в легионе знаете о моей нынешней ситуации, никому больше не говорите".

Даже Цяо Де не знал точного влияния этой массы нуминогенного токсина на него, и Хань Сяо был готов заблокировать новости, не желая раскрывать свою временную слабость.

"Фортинг, ты пока иди за мной". Хан Сяо сказал.

С Фордингом рядом с ним, он мог бы стереть свою продвинутую ауру удачи, и Фординг мог бы помочь себе в некоторой степени, как только Численный Токсин мутировал. Самое главное, что личная борьба привела бы к тому, что Ци превратился в питательные вещества для Нианотоксина, поэтому пришлось привести с собой несколько бойцов, и Фортинг стал мастером Нианотоксина А-рейна, обладающим надежной боевой мощью.

"У тебя сейчас неприятности, конечно, я буду рядом с тобой".

Запись улынулась теплой, его красивое лицо, похоже, излучает свет.

Пожалуйста, уберите "Аватар" и перестаньте накладывать очаровательные заклинания У Хань Сяо разболелась голова.

.....

Контратака закончилась, и "Орган Ноль" оставил часть войск, дислоцированных на границах системы Конде, чтобы установить блокаду, препятствующую возвращению домена войны, в то время как другие участвовавшие силы вернулись с полной нагрузкой.

Около миллиона игроков, принявших участие в битве, были полны урожая и были довольны своими победами в своих командах, в то время как Хань Сяо взял Фодина и другого бойца, Марион, оторвавшись от большой силы, направился в Красный Робовый Эрмитаж в Остине.

Лагерная панель могла размещать квесты лагеря удаленно, а все товары, которые должны быть в наличии, были размещены в магазине лагеря, так что Хань Сяо не нужно было постоянно оставаться с игроками.

Игроки заработали много денег на этот раз, и с 50% скидкой все еще на месте, в Легионе всегда были люди, которые тратили деньги, так что Хань Сяо не было необходимости беспокоиться об этом на данный момент. Более того, после этой кампании в течение некоторого времени не было бы еще одной масштабной военной операции, и у него было достаточно свободного времени, чтобы решить проблему Nimble Toxin.

Эрмитаж Красной Робы был расположен в другом звездном скоплении, довольно долгое путешествие, и три Хань Сяо начали свое путешествие.

В то же время, Штаб Военной Домены, Звездный Хербол.

Командование подсчитывало боевые потери от этого поражения, а Цяо Де слушал доклады своих подчинённых, боевые потери были не маленькими, но на лице у него была улыбка, и он был наполовину расстроен.

Их изгнание было нормальным, так как выливались Нулевые Органы, однако самой большой боевой потерей на этот раз было успешное убийство Blackstar, которому Джорд был очень рад.

Blackstar был всего лишь одним человеком, но обладал подавляющей боевой мощью на продвинутом военном уровне, домен войны потерял десятки и сотни катаклизмов от рук Blackstar за последнее десятилетие, даже при наличии целого звездного скопления в качестве резерва талантов, это было немалое количество.

Сердце Хербола было твердым, как железо, не считая боевых потерь и тонущих, но не Джорд, он был расчетливый стюард, больше, чем кто-либо в потере высокого уровня боевой мощи. Если бы не желание Херба разводить свиней, Джорд не посмел бы позволить Хань Сяо оставаться активным на войне.

Не сумев однажды убить Черную Звезду столькими средствами, даже если бы Черная Звезда стала жертвой убийства, Джорд не почувствовал, что может угрожать его жизни, поэтому он не собирался совершать последующее убийство; Черная Звезда все равно осталась для Его Превосходительства Повелителя, чтобы лично разобраться с этим делом.

Джорд был в счастливом настроении, он уже был доволен тем, что смог ослабить "Черную Звезду".

Несмотря на то, что он не знал точно, как Черная Звезда была ранена, Джорд тайно молился за лучший исход - чтобы Черная Звезда не смогла продолжать участвовать в битве, чтобы Аметист не смог использовать этот козырь.

Без Black Star продвинутые воины своего военного домена имели бы право создавать волны.

.....

В одной из звездных систем скопления Колтона плавучий остров Лонгтан медленно дрейфовал по Вселенной.

По сравнению с семью годами ранее рельеф плавучего острова Лонгтан значительно изменился, став тремя плавучими островами, одним большим и двумя малыми.

Самый большой из них - оригинальный плавучий остров, теперь главный остров, а два других меньших плавучих острова окружают главный остров, как будто это луны, два дополнительных вторичных острова, на которых размещаются вооруженные силы Драгонстана.

При поддержке Легиона Черной Звезды понадобилось семь лет, чтобы Верна расширила Второй полевой флот Лонгтана до такого размера, что он не мог поместиться даже в порту главного острова, два вторичных острова были казармами, земля, которую Исо заставил Эммерса вырваться из поверхности планеты с помощью силовых полей.

Семь лет развития и новый взгляд на Long Tan.

В этот момент Эммерс, Исо, Верна и Дженни собрались в порту главного острова Лонг Тан, где присутствовали все известные и знаменитые члены Лонг Тан.

Небольшой, совершенно новый, темно-красный дирижабль причалил в порту, и Хела и Аврора стояли перед толпой с сумками на спинах.

У обоих был один и тот же воздух, но оба были намного более зрелыми, чем семь лет назад, и оба носили разные стили боевой формы с четкими цветами, костюм Хелы - черный и красный, а Авроры - белый с золотой отделкой.

"Ты уверен, что не хочешь остаться, чтобы помочь мне?" Верна заговорила, выражение сожаления на ее лице.

Теперь, когда легион "Черная звезда" был, если что, близко к независимым, это была Вторая армия во главе с Верной, которая была эксклюзивным флотом Лонгтана, и она была командующим флотом с элитной армией под ее командованием.

Она работала на Лонг Тан в течение семи лет и установила глубокие связи с его кадрами, и была довольно близка к Хеле и Авроре.

Сегодня был день, когда Хела и Аврора покинули Драгонтан, после более чем десяти лет тренировок под Троном Дракона, Хела наконец-то планировал покинуть гору.

Верна не раз просила двух сестер остаться и быть ее правой рукой, но, к сожалению, они были полны решимости уехать.

"Простите, сестра Верна, мы давно заключили договор с дядей Блэкстар, что обязательно пойдем к нему." Аврора выглядела извинительной.

Верна вздохнула, Легион Черной Звезды очень помог ей, сестры Хела были глубоко связаны с Черной Звездой, и она была слишком смущена, чтобы продолжать копать в ее пятки.

Дженни Гримас, "Я положил двести тысяч Инаров на твой счет, достаточно для дороги, Blackstar это тот, у кого есть деньги, когда ты присоединишься к его баннеру, я тебе не понадобится, чтобы заплатить за это".

"Спасибо, сестра Дженни". Аврора вежливо поблагодарила.

"Хм". Дженни отвернула голову, и то, как они настаивали на присоединении к Легиону Черной Звезды, заставило ее впасть в депрессию внутри.

Визандер изгородился: "Не забудь поздороваться за меня, когда увидишь Черную Звезду".

"Хорошо". Аврора кивнула головой.

"Кстати, поздравься и со мной, Пискун", также говорил Хейл, глава логистики "Драконстана", привыкший быть прозрачным жуком.

"Понял".

Аврора хмурилась, после более чем десяти лет совместной работы, отвратительная внешность Хейла с инсектоидами все еще немного пугала ее.

Исо покачал головой: "Я заглянул в твое будущее, и не знаю, правильно это или неправильно, что ты ищешь Черную Звезду".

"Судьба всегда находится в состоянии неопределенности и может измениться в любой момент, вот что вы нам сказали". Аврора моргнула своими большими хрупкими глазами.

Исо вздохнул несколько раз, бормоча такие слова, как "Черная Звезда", "смерть" и "война".

Наконец, глаза двух сестер Хела сошлись на Эмерете.

Эммерс слегка улыбнулась и мягко распахнула губы, ее голос нежный:

"Береги себя по дороге".

Аврора сладко улыбнулась: "Я знаю учителя".

Хела, которая была бесцеремонна и ничего не сказала, показала прикосновение уважения в ее глазах, кивнул и поклонился, отдавая салют.

"Большое спасибо за ваше учение за последнее десятилетие или около того."

В глазах Эмераса вспыхнул добрый взгляд, и она кивнула, не сказав ни слова.

Хела выпрямилась, взглянула на своих друзей, которые были с ней более десяти лет, потянула Аврору, которая сделала три шага назад, и повернулась на рампу маленького темно-красного корабля, войдя в каюту и закрыв люк.

Как Эммерс и другие наблюдали, корабль медленно поднимался в небо, исчезая как вспышка света по звездам.

Эммерс взглянул на далекое направление корабля с поднятыми руками и мягко прошептал себе: "Так вот каково это - быть учителем".

У Исо подергались уши, и он осторожно ушел, как вор.

<http://tl.rulate.ru/book/40987/1406604>